

которые могут негативно сказаться на всей жизни ребенка. В будущем это также может привести к социальным проблемам, включая отсутствие поддержки родителей в старости. Поэтому родители должны осознавать свою ответственность за воспитание и содержание детей, а дети — за благополучие своих родителей и родственников. Считаем, что если общество будет ориентировано на взаимную ответственность и уважение в семье, количество споров по алиментным обязательствам сократится, а счастливых семей станет значительно больше.

Список литературы:

1. Жапаров Т. «Защита и поддержка материнства и детства – один из главных приоритетов политики РК» - Токаев. – Астана, 15.05.2023.
2. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (в действующей редакции) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
3. Борисова Л.В. Семейное право: учеб. – Екатеринбург: Юстиция, 2024. – 145 с.
4. ООО Петрелли Превитера. Уровень разводов по странам: 10 стран с самым высоким уровнем разводов. – США, 31.07.2024.
5. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.09.2024 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518>
6. Махамбетов Д., Акетаев А. «Какие они алиментные обязательства?» – Тараз, 11.04.2019.
7. Куанова И.З. Методика подготовки дела, судебного разбирательства и составление судебного решения по спорам об алиментных обязательствах: прак.пособие. – Астана, 2015. – 62 – 85 с.
8. Чурсина А.С. Некоторые проблемы алиментных обязательств супругов (бывших супругов) в связи с уходом за ребенком по законодательству Республики Казахстан // Гражданское право. Серия: Право. – Красноярск, 2020. – С.4-5.
9. Нурсейтова Т. Дела житейские: Верховный суд подробно разъяснил семейное право. – Астана, 10.10.2018.
10. Кентаева Б. Отдельные проблемные вопросы алиментных обязательств. – Павлодар, 2022.
11. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2019 года № 6 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P190000006S>

Жуманов А.

Студент 3 курса Юридического факультета Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова

Fan Qihang

Студентка 3 курса Юридического факультета Шэньянского педагогического университета, г. Шэньян, Китай

(научный руководитель – PhD, Карибаева А.Е., Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОБЪЕКТОВ, СОЗДАНЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И КИТАЕ

В современном мире с развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ) возникает ряд юридических вопросов, связанных с созданием, использованием и защитой интеллектуальной собственности. В частности, становится актуальным вопрос о правовом

статусе объектов, созданных искусственным интеллектом, и о том, кому принадлежат права на такие объекты. Такие страны как Казахстан и Китай, стремящийся к цифровизации и инновационному развитию, должны решать эти вопросы в рамках национального законодательства и международных обязательств, как это происходит в мировой практике.

Действительно, искусственный интеллект (далее - ИИ) стал неотъемлемой частью современного информационного пространства. Мы часто встречаем этот термин в новостях, читаем статьи в Интернете и видим его отражение в литературе [1].

Хотя и неизвестно, когда человечество достигнет такого высокого уровня технологического развития, но уже сегодня существуют роботы, которые успешно проходят теста Тьюринга, также искусственный интеллект приспособился самостоятельно создавать разнообразные произведения. Например, в мире уже существуют роботы, которые могут сочинять и исполнять музыку, писать книги и разрабатывать программный коды.

Таким образом, искусственный интеллект способен создавать объекты, подпадающие под действие закона об интеллектуальной собственности. Это неизбежно подводит нас к ключевому вопросу: каков правовой статус произведений и объектов, созданных с использованием искусственного интеллекта?

Если рассматривать правовой статус искусственного интеллекта с точки зрения Гражданского кодекса Казахстана, и закона об авторском праве Китая для того, чтобы ИИ мог претендовать на права созданные им произведения, он должен быть признан субъектом права. Это означает, что ИИ должен обладать способностью осуществлять субъективные права и нести юридические обязанности. Дееспособность, как ключевой элемент правосубъектности, является необходимым условием приобретения прав. Но как известно дееспособность могут иметь только физические лица [2].

В настоящее время Китай как и Казахстан не принял всеобщего законодательства об искусственном интеллекте, сопоставимого с законодательством Европейского союза, и не подготовил проект закона об искусственном интеллекте, доступный для официального обсуждения. Тем не менее, китайское правительство включило закон об искусственном интеллекте в программу законодательного планирования. Например, «План развития искусственного интеллекта нового поколения», опубликованный в 2017 году, недвусмысленно предлагал установить этические нормы, политику и регламенты в определенных областях искусственного интеллекта уже к 2020 году, а первоначальное построение правовой, этической и политической системы искусственного интеллекта к 2025 году и создание конкретной и совершенной системы уже к 2030 году. В Казахстане в это же время не было никаких планов о регулировании данного вопроса. Первые обсуждения о правовом регулировании ИИ появились только в 2023 году, когда Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в своем выступлении на Международном технологическом форуме «DigitalBridge2023» подчеркнул важность искусственного интеллекта для экономического роста страны. После этого была утверждена Концепция развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы.

Кроме того, что Китай разработал временные принципы работы ИИ, он также сформулировал конкретные правила для применения искусственного интеллекта в различных областях до 2030 года. Например, в судебной сфере Китая Верховный народный суд опубликовал «Заключения о регулировании и усилении судебного применения искусственного интеллекта», в которых подчеркивается принцип только «вспомогательного вынесения судебного решения» и четко указывается, что независимо от технологического развития искусственный интеллект не может заменить решения судей. Результаты помощи искусственного интеллекта могут служить лишь ориентиром для судебной работы или судебного надзора и управления. Это гарантирует, что судебные решения всегда принимаются судебным персоналом, судебные полномочия всегда осуществляются судебными организациями, а судебные обязанности в конечном счете несут судьи. В Казахстане данная практика еще не использовалась и находится в разработке. Но в плане Казахстанской системы, ИИ используется в других отраслях правах социального общества.

Изучив закон «Об авторском праве и смежных правах» можно сделать вывод что «Автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь, либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ». Как было сказано ранее, ИИ не обладает правосубъектностью и потому его нельзя считать владельцем авторских прав на те произведения, которые он создает [3].

И Казахстан, и Китай имеют фундаментальное сходство в подходе защиты авторских прав, созданных искусственным интеллектом: признание автором только человека. В Казахстане принят принцип, аналогичный принципу Европейского закона, признающий только авторство человека для защиты авторских прав. Китай также придерживается этой точки зрения, что подтверждается в их законе «Временные меры по администрированию служб генерирования искусственного интеллекта» которые указывают и устанавливают критерии предоставления защиты авторских прав произведениям, созданным искусственным интеллектом, исходя из степени вовлеченности человека в творческий процесс. Это общее основание предполагает, что обе страны отдают приоритет человеческому элементу в творческих работах, даже когда искусственный интеллект задействован в процессе генерации.

Еще одно сходство заключается в акценте на адаптацию правовой базы для работы с произведениями, созданными искусственным интеллектом. Китай активно интерпретирует и применяет закон об авторском праве к продуктам, созданным с помощью искусственного интеллекта, как показано в упомянутых выше случаях. Казахстан, хотя все еще находится в процессе разработки своей правовой политики в области искусственного интеллекта, также стремится развивать свою систему искусственного интеллекта на основе общепринятых во всем мире подходов. Это свидетельствует о взаимном понимании того, что существующие правовые рамки необходимо развивать, чтобы соответствовать вызовам, создаваемым искусственным интеллектом в креативной индустрии современного мира.

Различия в защите авторских прав на искусственный интеллект заключаются в правовом развитии и специфике. Китай добился значительных успехов в разработке конкретных правил для искусственного интеллекта, таких как «Временные меры по администрированию служб генеративного искусственного интеллекта». Эти меры обеспечивают нормативную базу, которая непосредственно касается контента, созданного искусственным интеллектом, и применяет существующее законодательство в этой области. Напротив, Казахстан еще не ввел в действие конкретные законы, регулирующие использование искусственного интеллекта в стране, что указывает на разницу в уровне правового развития и специфике между двумя странами.

В правовой системе Китая подчеркивается важность соглашений при определении права собственности на авторские права. Когда стороны заключают соглашения относительно права собственности на результаты, созданные искусственным интеллектом, суды поддерживают эти соглашения. Однако при отсутствии предварительной договоренности права и интересы на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта, как правило, предоставляются пользователю программного обеспечения с искусственным интеллектом, а не разработчику программного обеспечения. В Казахстане правовая позиция в отношении владения авторскими правами на произведения, созданные искусственным интеллектом, менее ясна, поскольку нет конкретных законов или судебных решений, которые давали бы рекомендации по этому вопросу, и в данном вопросе мы можем руководствоваться только законом об авторском праве, где право автора всегда будет оставаться за человеком.

Учитывая глобальный характер развития искусственного интеллекта, крайне важно укреплять международное сотрудничество в разработке правовых стандартов защиты авторских прав, созданных с помощью искусственного интеллекта. Казахстан и Китай могли бы сотрудничать с другими странами в разработке согласованного подхода, обеспечивающего баланс между защитой прав интеллектуальной собственности и продвижением инноваций в области искусственного интеллекта [4].

Правовой режим объектов, созданных с помощью искусственного интеллекта, - новая и сложная область, требующая детального регулирования. Казахстану необходимо активно участвовать в разработке соответствующего законодательства, чтобы обеспечить баланс интересов всех участников процесса и стимулировать технологическое развитие. Это позволит стране стать конкурентоспособной в эпоху цифровой трансформации.

На мой взгляд, законодательство об интеллектуальной собственности в контексте его применения к произведениям, созданным с использованием искусственного интеллекта, должно быть подвержено определенным изменениям в свете активного развития современных технологий (и с прицелом на будущее). Однако, нет необходимости в радикальном изменении всех норм и принципов этой отрасли права, поскольку было бы необходимо признать искусственный интеллект субъектом права и наделить его правоспособностью [5].

В связи с быстрым развитием технологий искусственного интеллекта все большее внимание привлекает правовая защита генерации искусственного интеллекта (AIGC). Законодательство Китая в области искусственного интеллекта постепенно совершенствуется, особенно в области защиты продуктов искусственного интеллекта, был издан ряд законов и подзаконных актов, регулирующих и защищающих законные права и интересы продуктов искусственного интеллекта [6].

Сравнение защиты авторских прав, созданных с помощью искусственного интеллекта, в Казахстане и Китае выявляет как сходства, так и различия в их правовых подходах. Хотя обе страны признают важность авторства человека и необходимость адаптации правовых рамок для использования искусственного интеллекта, они различаются по развитию и специфике своих правовых норм

Список литературы:

- 1.Помулев А. А. Искусственный интеллект как объект стоимостной оценки / А. А. Помулев // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2022. - № 6. - С. 42-56.
- 2.Сулейменов, А. Ш. "Правовой режим инноваций в Казахстане." - Алматы: Кайнар, 2020.
- 3.Абдуллаев, М. «Интеллектуальная собственность и правовые системы стран Азии: опыт Китая и Казахстана». - Алматы, 2021.
- 4.Сидорова Н.В., Дулатбеков Н.О., Кусаинова Л.К. «Искусственный интеллект как правовая категория и объект правового регулирования» // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». 2024. URL:
- 5.<https://www.zqai.kz/ru/novoe-v-zakonodatelstve/iskusstvennyy-intellekt-i-pravo-opyt-respubliki-kazahstan-i-zarubezhnyh>
- 6.<https://digitalrights.asia/events/concept-of-ai-development-in-kz-legal-regulation-ethics-and-use-of-data/>

Исақ А.Б.

Академик Е.А. Бөкетов атындағы ҚарУ заң факультетінің 2 курс магистранты

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЕҢБЕК ДАУЛАРЫН ШЕШУ ТӘСІЛДЕРІ

Қазақстан Республикасының еңбек қатынастары заманауи қоғамның маңызды аспектісі болып табылады, өйткені жұмыскер мен жұмыс беруші арасында туындайтын даулар еңбек